В ходе нашего путешествия Тара рассказала мне много интересного о жизни в племени. Она поделилась, как её приняли там, где другим выходцам с запада было отказано.

По словам Тары, когда мы доберёмся до деревни, я сразу обращу внимание на одну удивительную особенность — невероятную чистоту. В отличие от других племён, таких как соседнее Комбаи, где грязь была обычным делом, старейшины Касабаи верят, что тело и душа должны быть незапятнанными.

— У них есть своя версия старой поговорки: чистота — это благочестие, — сказала Тара, когда мы шли рядом. — Они моются регулярно, иногда даже два или три раза в день! Для деревни они всегда выбирают места, расположенные очень близко к ручьям или рекам с быстрым течением. Это позволяет им быстро нырять в воду, ополаскиваться, выпрыгивать обратно и сразу возвращаться к своим делам.

— Думаю, это замечательно, — произнёс я. Я уже обливался потом, и мне понравилось представлять, как я буду регулярно прыгать в приятный прохладный ручей. Затем я начал воображать, как группа обнажённых людей, включая мою сестру, прыгает в воду вокруг меня. Я понял, что мне нужно срочно переключиться на что-то другое, чтобы не испытывать возбуждение.

Но Тара, не замечая моих мыслей, продолжала говорить: — Им нравится держать себя в полной чистоте, за исключением волос на голове, которые они аккуратно расчёсывают или заплетают в косы, также ежедневно. Чтобы соответствовать их образу, я стараюсь быть похожей на них во всём, поэтому не ношу одежду. И чтобы всё было идеально гладко.

Я отвёл взгляд, потому что мне вдруг захотелось посмотреть на пах сестры. Вероятно, Тара подумала, что я наблюдаю за птицей или чем-то подобным, потому что продолжила свою мысль:

— Я поняла, что регулярно бриться в джунглях будет сложно. Меня пугала мысль о том, что бритва может порезать меня в почти стопроцентной влажности. Поэтому я схитрила.

Не глядя на неё, я спросил: — О чём ты говоришь?

— У меня есть много грантовых денег на этот проект, и я должна их использовать, иначе они пропадут. Всё, что я не потрачу, вернётся в университетский фонд, который финансирует этот проект. Теперь я могу с уверенностью сказать, что проделала отличную работу, не превысив установленный бюджет.

Она сделала паузу, а затем продолжила, её тон стал более серьёзным, словно она собиралась сделать признание. И вот что она сказала:

— За несколько месяцев до того, как мы приехали сюда в первый раз, когда мы всё ещё планировали, готовились и тренировались в штатах, я осознала, что к моменту моего приезда

сюда бюджет составлял несколько тысяч долларов. И подалась.

— Поддалась?

— Лазерная эпиляция, — она снова замолчала, и я украдкой посмотрел на неё, стараясь не встречаться взглядом. Она улыбнулась. — Примерно за пять тысяч долларов и несколько регулярных процедур я сделала лазерную эпиляцию. Везде. И теперь мне больше никогда не придётся брить подмышки, ноги или… Ну, ты понимаешь…

Последние слова она произнесла с таким восторгом, словно была счастлива поделиться этим с кем-то. Однако всё, что она сказала, лишь заставило меня задуматься о её идеально выбритых подмышках и киске. Я быстро спросил: — Расскажи мне об их рационе.

Прежде чем я снова отвёл взгляд, я заметил, как Тара слегка надула губы. Возможно, она надеялась на какое-то проявление внимания с моей стороны? Однако она быстро вернулась к лекции: — Их основной продукт питания — это саго. В основном это крахмал, который получают из сердцевины саговой пальмы. Из него часто готовят то, что можно назвать блинчиками, и едят его с рыбой.

— О, с этим я справлюсь, — сказал я, воодушевлённый. — Нет ничего полезнее свежей рыбы. Я думал, что мне придётся есть гигантских червей-личинок каждый день.

— Не каждый день, но иногда они устраивают себе праздник живота, — отметила она.

Я снова обратил на неё внимание. Она улыбалась и с довольным видом поглаживала свой живот. Я понимал, что Тара дразнит, вероятно, мне придётся съесть личинок, когда их принесут, и ей будет забавно наблюдать за моей реакцией. Однако эта мысль внезапно исчезла из моей головы, когда я осознал, что мой взгляд остановился на животе Тары. И её груди. И области между ног.

Я сглотнул и снова направил взгляд вперёд, мысленно повторяя: она твоя сестра, она твоя сестра, она твоя сестра!

Тара заговорила, её голос слегка дрожал: — Хм, из саго также готовят довольно крепкий напиток. Всего несколько глотков, и ты почувствуешь опьянение. Но не проси меня рассказать тебе, как его готовят, пока сам не попробуешь.

— Хорошо.

Я старался не обращать внимания на то, как её соски внезапно стали твёрдыми и соблазнительно приподнялись. Я надеялся, что она не заметит, как мой пенис начал слегка увеличиваться, покачиваясь в такт нашей неторопливой ходьбе.

Мы вновь погрузились в неловкое молчание, но, к счастью, оно длилось недолго. Прежде чем Тара успела заговорить, я уже слышал другие человеческие голоса и журчание воды неподалёку. Мы были в деревне. Я почувствовал, как Тара замедляет шаг, и посмотрел на неё.

— Кэл, прежде чем я представлю тебя жителям деревни, тебе следует узнать одну важную вещь.

Её тон предупредил меня, что сейчас будет сброшена очередная бомба. Однако я не позволил себе беспокоиться. Однажды меня уже обманом заставили ходить по джунглям обнажённым с моей собственной сестрой. Что могло быть хуже этого?

— Племя считает тебя моим… другом, — продолжила она. — Мы помолвлены, и старейшины деревни проведут нашу свадьбу через три дня.

Мой желудок, казалось, провалился в мошонку, и я не успел отреагировать на это заявление, потому что внезапно из ниоткуда появились двое невысоких смуглых мужчин, обнажённых и вооружённых луками и стрелами. Они что-то сурово проворчали, и я инстинктивно поднял руки в знак покорности, быстро взглянув на Тару.

Хотя это было бы равносильно самоубийству, я автоматически начал прикидывать, как бы мне вырубить ближайшего ко мне парня и при этом каким-то образом оградить Тару от неизбежной стрелы. К моему удивлению, облегчению и восхищению (несмотря на то, что я всё ещё был в шоке от внезапной помолвки с ней), Тара быстро выкрикнула что-то похожее на быструю серию приказов на языке, который, должно быть, принадлежал племени.

Оба воина немедленно опустили луки и, развернувшись, побежали в деревню. Один из них оглянулся и ухмыльнулся, сверкнув белыми зубами. Я опустил руки.

— Не забывай, — тихо произнесла Тара. — В этом племени правят женщины.

Спустя несколько мгновений, прежде чем я успел спросить у своей сестры-невесты, что происходит, появились другие жители деревни. Это были двое лучников, сопровождаемые тремя темноволосыми женщинами. Все они были обнажены, за исключением декоративных поясов из тростника, свободно свисавших с их бёдер. Пояса были похожи на те, что носила Тара, но более замысловатые.

Женщины, вероятно, были старейшинами, о которых говорила моя сестра. Они были поразительно красивы. Хотя они были невысокого роста, как и мужчины, они были стройными и, честно говоря, довольно привлекательными для женщин в возрасте от 40 до 50 лет. Как и описывала Тара, они были чистыми, идеально подтянутыми и элегантными. Я мог ясно видеть их красивые груди и гладкие тёмные влагалища.

Та, что была ближе к отметке пятидесяти лет, стоявшая в центре, отделилась от остальных и направилась прямо к Таре. Женщины явно игнорировали меня.

Пока я наблюдал, Тара и старейшина провели что-то вроде церемонии приветствия. Тара поклонилась, произнесла несколько слов в почтительном тоне и затем подождала. Старейшина протянула руки и положила их на плечи Тары, и последняя подняла глаза. Старейшина произнесла несколько слов, а затем они обе наклонились друг к другу, пока их лбы не соприкоснулись.

Когда они наклонялись, я заметил, как отвисали их груди: у Тары задорная, округлая и упругая, у старшей более тяжёлая и слегка обвисшая.

После формального приветствия Тара и старейшина выпрямились и широко улыбнулись. Старейшина произнесла несколько слов более громким голосом, и Тара ответила на том же языке.

Пока лучники оставались на своих местах, двое других младших старейшин, по-прежнему не обращая на меня внимания, вышли вперёд. Они обнялись с Тарой и рассмеялись, словно были старыми подругами.

Наконец, Тара повернулась ко мне. Она жестом указала на меня и произнесла что-то на языке племени. Я понял, что она представляет меня официально. В середине её фразы я услышал своё имя — Кэл. Только тогда трое старейшин повернулись и обратили на меня свои взгляды. Их улыбки исчезли, когда они, как я предположил, начали оценивать меня по своим племенным стандартам.

Я осознал, что участвую в каком-то процессе утверждения. Тара, очевидно, была хорошо известной и любимой гостьей в этом племени, и вот она привела сюда нового парня. Это было похоже на то, как если бы меня представляли её матери. Только здесь было три матери. И все мы были обнажены.

После того как женщины внимательно осмотрели меня с головы до ног, старшая подошла так близко, что я почувствовал слабый аромат полевых цветов. Тара, стоявшая за её спиной, тихо произнесла: — Кэл, пожалуйста, положи руки к бёдрам и стой смирно. Опусти глаза, пока она не попросит тебя посмотреть на неё. Не бойся.

Повинуясь Таре, я слегка наклонил голову и опустил руки по швам, хотя из-за запрета мне хотелось скрестить их на груди или прикрыть гениталии.

Теперь старшая пристально смотрела на меня, даже наклонилась вперёд вглядываясь. Она изучала моё лицо, а затем протянула руку и оттянула мою нижнюю губу вниз. Я почувствовал, как она слегка надавила большим пальцем на мои зубы и что-то тихо пробормотала.

Убрав руку с моего лица, она переместила её мне на грудь, ощупывая грудные мышцы, а затем сжала плечи и трицепсы. Она произнесла ещё несколько фраз, как будто оценивала меня, словно призового козла или что-то в этом роде. Это было немного забавно, и, несмотря на странные обстоятельства, я почувствовал, как на моём лице появляется улыбка.

Но моя улыбка быстро сменилась гримасой удивления и лёгкой боли, когда старейшина внезапно наклонилась и схватила меня за яички! Это была сильная хватка, и я инстинктивно попытался отступить, но это лишь усилило хватку старейшины. Я услышал, как Тара быстро сказала: — Извини, Кэл, просто не двигайся, скоро всё закончится.

Конечно, после чего? После того как мне оторвут яйца? К счастью, старейшина отпустила их так же быстро, как и схватила. Но мой вздох облегчения сменился резким вдохом, когда старшая снова наклонилась и схватила мой член!

http://erolate.com/book/4417/159491